

и Швейц перелых отливъ,
 Страдану миръ души въ моряхъ,
 Кто съ нимъ природа сострадаетъ,
 Кто несленою серпою твоя,
 Его отъ себя обвиваетъ; —
 и этимъ поетъ будто сирѣнь
 о прошломъ твояхъ мертвыхъ,
 и на минуту убоится,
 Умилитъ грусть и стонахъ!...
 А Грехи твои въ его очахъ,
 Какъ будто свѣтитъ на лугахъ
 Ену живыхъ убоихъ...
 Такъ бѣжъ съ ослепленной расой,
 съ своею вдовою душой,
 При блудно, тучно вѣдѣхъ мерзавъ,
 При моряхъ душатъ давяхъ
 Сидѣлъ подъ каменною сарай!

Оу толико пѣлъ, — его пѣхъ
 Удъ моря съ шумомъ дагушалъ; —
 Но онъ съ тоскою, въ вѣхъ твоихъ,
 въ Станеу, мертвомъ убоимъ:

ПѢСНЯ.

„Ручкой ирикой и тресковой“

